

Марк заметил эту девушку сразу же, стоило ей заселиться в отель. Она приехала одна. Черный мерседес с логотипом известной туристической фирмы плавно прошелестел по гравию дорожки и остановился прямо перед дверью ресепшена. Водитель немедленно выскочил вон и побежал услужливо открывать заднюю дверь, из которой появилась она, неторопливо спустив на землю свои обнаженные стройные ноги, совсем еще незагорелые, в открытых туфлях на высоких каблукчаках. Эти гладкие длинные ноги, с ноготками, покрытыми ярко красным лаком, сейчас же приковали всё его внимание, и он замер в тени пальмы, позабыв, куда направлялся, с интересом ожидая, что увидит дальше.

Он обнимался с пальмой не напрасно. Из машины выпорхнула высокая красотка, в облегающем летнем платье, юбка которого едва прикрывала упругую подтянутую попку — мечту любого мужчины, тонкий золотистый поясок обвивал точеную талию, а топ даже и не делал попыток скрыть от посторонних глаз ее роскошную упругую грудь, несомненно, предмет гордости этой молодой богини. Ее длинные ухоженные волосы были явно доверены рукам профессионального стилиста — завиты в аккуратные локоны и струились по ее голой спине, словно полноводный шоколадный водопад. Лицо было скрыто широкими солнечными очками, лишь ярко накрашенные, пухлые, чувственные губки показывали себя во всей своей красе. От палящего солнца девушка пряталась под легкой широкополой шляпой, слегка придерживая ее за край худенькой рукой. В ушах — бриллиантовые сережки, на тонкой шее — длинная золотая цепочка с бриллиантовым же кулоном, причем крупным, минимум в карат. В каждом движении этой красотки сквозило чувство превосходства и неторопливая, спокойная уверенность в себе. Девочка явно знала цену тем прелестям, что таились у нее под платьем, и искренне считала, что весь мир лежит у ее стройных ног. Ведь природа наделила ее такой красотой... Разве может быть иначе?

Марк внимательно посмотрел, как щокнув каблуками по крыльцу, девушка гордо прошла к стойке, мимо склонившегося перед ней тайца-швейцара, взлетевшего со своего места, как ястреб, и распахнувшего перед ней дверь. Следом, кряхтя и обливаясь потом, тащился шофер, с гигантским чемоданом натуральной кожи в руках. Вероятно, он был в курсе о размерах чаевых, оставляемых его щедрой пассажиркой, и до самого конца не желал выпускать удачу из рук. Замыкал процессию взбешенный носильщик, оставшийся без работы и денег...

«Красивая дорогая шлюха», — вынес вердикт Марк, облизывая пересохшие на жаре губы, — «Явно глупа, как курица, и, конечно, совершенно искренне считает себя пупом земли — потому лишь, что каждый встречный мужик мечтал бы воткнуть в нее свой хуй... А сама наверняка живет тем, что сосет у какого-нибудь богатого старика, а он взамен осыпает ее побрякушками...»

Марк раздраженно потянулся за сигаретами.

«Черт, дорого бы я дал, чтобы как следует оттрахать эту холеную блядь. Это была бы первоклассная ебля, девочке бы понравилось...» — мечтательно подумал он и похотливо улыбнулся.

Когда он только собирался провести пару недель в этом райском курортном mestechke и бронировал номер в отеле — пусть и не самый дорогой, но зато с роскошной двуспальной кроватью, он изначально планировал свой отпуск, как знайный секс-тур. В самом деле, он

целый год пахал в своем пыльном офисе вовсе не для того, чтобы загорать на песочке и делать далекие заплывы в море, нет, он хотел вдоволь натрахаться, хотел девочек, и чем больше и разнообразнее, тем лучше! И он получил, что хотел. Но... Эта богиня не шла ни в какое сравнение с теми затасканными дешевыми шлюшками, которые сами вешались ему на шею, стоило ему вечером зайти в клуб или бар. За то время, что он отдыхал здесь, он перебрал уже с десяток женщин: и таких же, как он, офисных затворниц, вырвавшихся на отдых из своей клетки и жаждущих поразвлечься, а потому готовых раздвигать ноги перед любым смазливым парнем после первого же коктейля; и ищущих сексуальных приключений студенток, скопивших денег на свой первый заграничный вояж и согласных радостно сосать ему член прямо на ночном пляже, стоя коленками на песке, а после подставить ему свою похотливую пизденку, прыгнув на пластиковый лежак...

Отведал он и парочку местных деликатесов — а как же иначе, раз приехал в эту экзотическую страну? Снял в баре и с наслаждением оттрахал в ее узкий анус юную проститутку-тайку, чья миниатюрная попка не шла ни в какое сравнение с толстыми обвислыми задницами его офисных сослуживиц. И, конечно, посетил знаменитый тайский массаж, где полуобнаженная узкоглазая малышка долго дрочила ему хуй, поливая его маслом, и была настолько профессиональна, что он кончил в ее маленькую ладошку, словно в нежнейшую из вагин... Но...

Эта цыпочка, с которой он только что случайно столкнулся, с ее шикарной грудью, выпиравшей из-под платья и презрительным, высокомерным взглядом, с ее аппетитной многоопытной попкой и поджарыми голыми ляжками — она завладела его хуем и сердцем. Он теперь не мог ни о чем другом и думать — только о ее пизде... Покуривая сигарету под пальмой, Марк размечтался, представляя, как впился бы в ее вагину губами, словно в сочное авокадо... Да, эта дорогостоящая давалка была чем-то совершенно исключительным, словно конфетка шоколада в блестящей обертке рядом с дешевой карамелью всех его предыдущих шлюх. Она стала бы венцом его коллекции в этом сезоне... И пожалуй, стоило попытаться приударить за ней — многоопытный Марк оценивал свои шансы, как вполне перспективные — ведь малышка приехала одна, а подобные ей развратницы обычно и пары дней не могут продержаться без мужика... Значит, всё, что он него нужно — это оказаться рядом с ней в подходящее время и в подходящем месте... А там... В любом случае, такая вкусная добыча стоила того, чтобы начать за ней охоту...

*

Отбросив в сторону надоевший журнал мод и раздвинув ноги, Элиза сосредоточенно и требовательно трахала себя высокотехнологичным двойным вибратором, с дополнительным отростком для клитора и автоподачей лубриканта, лежа на груде мягких шелковых подушек, совершенно обнаженная... На туалетном столике стоял забытый поднос с недопитой чашкой кофе и едва тронутым фруктовым ассорти, рядом, в миниатюрной хрустальной пепельнице тлела недокуренная сигарета...

Сейчас все лишнее и ненужное было резко и грубо отброшено девушкой в сторону — ради самого-самого важного, чего Элиза так давно уже хотела. Даже нет, не так — в чем она сейчас жизненно нуждалась... Вчера, опаздывая на самолет, она лишь раздразнила себя этим разрекламированным в интернете самотыком, но тут к дому подъехало заказанное такси, и она не успела кончить... А потом был утомительнейший 12-часовой перелет, толчая и очередь в аэропорту — даже несмотря на ее VIP-статус и бизнес-класс, долгое путешествие в такси к

отелю и скучные формальности на ресепшене, и все это время она не переставала хотеть и не могла больше ни о чем другом думать...

Элиза нетерпеливо и раздраженно переключила свою рогатую игрушку на более мощный режим и сейчас же вновь окунула ее в себя, почти до самого основания, лаская одновременно и свой разработанный анус, и текущую киску, и похотливый, истомившийся клитор... О, да... Она сделала глубокий вдох и со стоном сладострастия и боли шумно выдохнула... Да, реклама не врала, этот хайтековский самотык, несомненно, был самым лучшим из тех многих, что побывали в ней за последние полгода... Этот искусственный многочлен, пусть и с трудом, но все же способен удовлетворить ее желания и подарить ей те мгновения счастья, в которых она так сильно нуждалась...

Но долго это продолжаться все равно не может!

Нужно что-то делать... Что-то решать...

Но Элиза не видела выхода...

Она запуталась...

Она всегда мечтала о красивой жизни... Но когда родители не дали тебе ничего, кроме красивого тела, то приходится пользоваться тем, что есть, чтобы добиться своей мечты, подороже продавая свою красоту, а если достойного покупателя пока нет, то хотя бы сдавая себя в краткосрочную аренду богатым мужчинам... В 16 лет она впервые вступила на подиум и несколько лет неутомимо ходила по нему взад-вперед,ексуально переставляя свои длинные ноги и виляя попкой, глядя поверх голов восхищенных зрителей хорошо отрепетированным безразличным взглядом. Ей простили успех, но... Ничего не получилось... Ее непомерно выросшие сиськи быстро перечеркнули ее карьеру, она стала слишком выделяться из толпы своих узкогрудых соперниц, перестала соответствовать международному стандарту мальчикоподобной манекенщицы, и с некоторых пор, чуть ли не на каждом кастинге, слышала обидные отказы...

Впрочем, Элиза не сильно переживала из-за этого — ведь мужчины-курюре, окружающие ее, знаменитые и не очень, все поголовно были педиками и в принципе не воспринимали ее, как кандидатку в любовницы. Она была для них лишь инструментом, вешалкой для их новомодных тряпок, одной из многих... В лучшем случае — коллегой... А в идеале — подружкой, но и только...

Этот период ее жизни был временем полной неопределенности и жуткого безденежья.

Работая моделью, она и так зарабатывала скромно, а закончив карьеру — осталась и вовсе без гроша. Чтобы хоть как-то прожить, она спала со своими поклонниками — теми мужиками, что пускали на нее слюни в темноте зала в то время, когда она еще сверкала на подиуме. Эти извращенцы ходили на модные показы, словно в стриптиз-клуб, им были безразличны наряды, их интересовало лишь голое тело юных моделей, и они щедро сорили своими визитками, появляясь за кулисами после каждого показа... Некоторые из этих визиток Элиза сохранила и какое-то время жила за счет этих похотливых самцов, словно всамделишная проститутка... Но ведь надо было на что-то жить! Признаться, она надеялась зацепить хоть кого-нибудь из них и удержать в своей постели подольше, но, увы, все эти поклонники были женаты, строили из себя примерных семьянинов, а потому воспринимали ее исключительно, как развлечение на пару ночей, во время которых грубо и жадно брали от нее всё то, что недополучали от своих высокоморальных жён, а на утро исчезали, оставляя вусмерть затраханной девушке парочку скромных банкнот — в награду за ночные труды...

Поэтому, когда ее пригласили сниматься для эротических журналов, она не очень-то и раздумывала... К тому же, здесь ее шикарная, упругая, торчащая торчком грудь из недостатка немедленно превратилась в преимущество, и ее карьера вновь устремилась ввысь...

Элиза на минутку вынула из себя визжащий на все лады розовый вибратор. Ей нужна была краткая пауза, чтобы отдохнуть, она захлебывалась, задыхалась от переполнявших ее чувств... Несмотря на свой долгий и многогранный женский опыт, она, тем не менее, с недоверием относилась к разнообразным механическим заменителям мужчин и потому — воспользовалась мигом затишья, чтобы прислушаться к своим ощущениям в тех потаенных местах, где она только что с таким остертвенением себя терзала... Что ж, давайте и мы тайком посмотрим на эту девочку... Анус богини блестел от щедро использованного лубриканта, он покраснел от энергичного траха и заметно расширился, открывая вход в недра прекрасной попки, а измученная пластиковым пенисом вагина бесконечно источала влагу и была совершенно мокра — в этот момент она выглядела, как безжалостно измятый бутон большой алой розы... Элиза нежно потеребила пальчиком своей твердый, словно окаменевший, клитор и, оставшись собой весьма довольна, вновь пронзила себя визжающим двойным самотыком и, часто дыша и сладко постанывая, продолжила прерванные ласки...

... Быть фотомоделью, демонстрирующей свои прелести неудовлетворенным мужчинам и озабоченным подроскам со страниц журналов и сайтов, оказалось совсем несложно. Можно сказать, это были легкие деньги. Всего-то и надо было — изображая из себя возбужденную скромницу, жаждущую оргазма, покрываясь перед объективом камеры, не забыв освободиться от бюстгальтера и трусиков к последним кадрам фотосессии. Ее прекрасные грудочки — единственное наследство, доставшееся от мамы — по большому счету, сами делали за нее всю работу... И уже очень скоро Элиза была весьма популярна, заимела личного агента, а еще снялась в паре легких порнофильмов на эпизодических ролях и даже дала интервью для одного дешевого бульварного журнала с кучей откровенных фоток и еще более откровенных вопросов...

Конечно, такая работа тоже имела свои недостатки — ее фотографы, хоть и считались профессионалами, к концу фотосессии обычно так распалялись, глядя на ее роскошное тело, что переставали держать себя в руках, и ей не оставалось ничего иного, как уединяться с ними в гримерке, выпускать на свет божий их горячие торчащие члены и энергично сосать их, остужая пыл этих творцов. Увы, это было просто необходимо — хотя бы в целях продолжения их сотрудничества, и Элиза постепенно привыкла к этому, стала считать все эти минеты неотъемлемой частью съемки, естественным финалом творческого процесса...

В этих делах — бесстыже кривляться перед камерой и сосать мужские отростки — она скоро стала профи, и такая довольно беззаботная жизнь ее полностью устраивала, но тут...

Тут она познакомилась с Ричардом, ее Ричардом, и эта случайная встреча полностью перевернула привычный ей мир, открыла ей такие горизонты, которые ей и не снились...

С этим мужчиной она познакомилась на одной из тех милых вечеринок, что устраивали боссы порноиндустрии для своих спонсоров, и куда Элизу с завидной регулярностью приглашали. Смысл был в том, что красивые, полуобнаженные девушки, в буквальном смысле сошедшие с обложек эротических журналов, здесь вживую общались с теми белыми воротничками и деловыми костюмами, что вкладывали деньги в индустрию разврата, всем своим видом подтверждая, что инвестиции сделаны в нужное дело и обязательно окупятся... И Ричард был одним из этих белых воротничков, причем весьма влиятельным и

высокопоставленным. Случайно столкнувшись с Элизой у столика с шампанским, он показал отличное знание своего инвестпорфеля, узнав в сексуальной красотке одну из героинь порнофильма, который недавно спонсировал... Элизе польстило внимание этого богача и, недолго думая, а еще втайне надеясь заполучить новую роль, она поманила пальчиком этого глупого теленка, завела его в пустую полутемную биллиардную и привычно отсосала ему, приложив всё своё старание, позволив Ричарду кончить ей в рот и выпив этот терпкий напиток до последней капли... Новая роль, пусть даже вновь эпизодическая — вот всё, на что она в тот момент рассчитывала. И каково же было ее удивление, когда, вместо этого, Ричард уже на следующий день позвонил ей и пригласил на свидание в ресторан... Да, на самое настоящее свидание, в безумно дорогой ресторан!

А через неделю она навсегда съехала из своей убогой дешевой квартирки и перевезла своё белье, платья и побрякушки в огромный роскошный пентхаус её нового любовника...

С того дня её жизнь круто изменилась. Эротические съемки, порнофильмы — это осталось в прошлом. Элизе больше не было никакой нужды крутить задом перед камерами и раздвигать ноги перед каким-нибудь крупнохуим самцом под светом софитов, имитируядискую страсть. Теперь в ее жизни был лишь один мужчина, и теперь только над его хуем она готова была трудиться, не покладая рук, губ, ануса и пизды... Довольный Ричард взамен не скучился, балуя и потакая любым капризам своей куколки и, не глядя, подписывал её магазинные счета, не обращая никакого внимания на цифры и суммы...

Он был счастлив...

А уж как была счастлива Элиза!

В глубине души она уже видела обручальное кольцо с россыпью сверкающих бриллиантов на своем безымянном пальчике... А почему бы и нет? Ведь Ричард просто боготворил ее и каждую минуту шептал о любви...

Но тут...

Элиза до сих пор не могла понять, что случилось...

То ли жизненные силы Ричарда иссякли... То ли она слишком переусердствовала с его маленьким другом, стремясь раскрутить щедрого любовника на предложение любви и сердца, но...

Вот уже несколько месяцев, как их отношения превратились в сущий кошмар, а постель, вместо эпицентра наслаждения, стала для нее эпицентром битвы. И немудрено! Маленький Ричард больше не хотел вставать. Вставать и трахать сладкую Элизину пизденку... Что только она не делала... Сколько сил тратила, вылизывая и обсасывая этот вялый стручок... Всё было напрасно. Она подсовывала Ричарду возбуждающие таблетки, но лучшее, чего смогла добиться — это жалкого минутного стояка, во время которого она едва успевала воткнуть в себя его позорно падающий конец, чтобы ее мужчина смог кончить... Это было ужасно и отвратительно. Такого кошмарного секса у нее никогда еще не было. Никогда в жизни!

И это происходило в постели с Ричардом, на которого она возлагала столько планов и надежд!

Жадная до оргазмов, нуждающаяся в них постоянно, ежедневно, словно в воздухе, Элиза, окончательно отчаявшись, тайком от любовника заказала этот ультрасовременный и ультрадорогой двойной самотык и, стоило Ричарду уехать на службу, бросалась на их роскошную королевскую постель и ожесточенно трахала себя, восполняя недополученное, с каждым разом всё яснее понимая, что если так пойдет и дальше, то очень скоро ей придется

вернуться в свою загаженную квартирку и вновь вертеть попой перед дрочащими на нее фотографами за пару измятых банкнот. Упасть в эту грязь с ее теперешней высоты... Это будет больно... Но эта мерзкая зловонная пропасть уже разверзлась перед ней, она балансировала на самом ее краю...

Будь проклят этот богатенький импотент!

Позапрошлой ночью, после часа мучений, так и не сумев вдохнуть ни капли жизни в его холодный скучожившийся отросток, она подняла взгляд на возлюбленного, заглянула в его ледяные равнодушные глаза и в ужасе осознала, что больше ему не нужна. Совсем. И в отчаянной попытке оттянуть неминуемое расставание, она следующим же утром побросала свои платья в огромный кожаный чемодан и сбежала от Ричарда на другой конец планеты, в этот тропический рай, чтобы попытаться прийти в себя и придумать, как ей быть. Ведь дальше так продолжаться не может...

Элиза с юных лет знала, что ее сладкое тело дико возбуждает мужчин. Это было, словно неписаный закон природы, для которого не существовало исключений. Но с этим импотентом Ричардом все законы природы летели в тартарары! Как же ей теперь удержать его? Есть ли хоть какой-нибудь шанс? Глупая девочка совершенно запуталась в лабиринте своих отчаянных мыслей...

Хотя сейчас, возможно, мысли путались вовсе не из-за этого... Ведь всё это время малышка упорно дрочила свои дырки здоровым розовым самотыком, и ее усердие и прилежание не остались без щедкой награды — избалованная принцесса, наконец, приблизилась к долгожданному апогею... Боясь упустить и потерять даже кроху удовольствия, прекрасная Элиза переключила вибратор на максимальный режим дрожащим от нетерпения пальчиком и резко, жестко, даже жестоко воткнула его в себя, плотно прижав визжащим отростком свой трепещущий клитор... Её длинные ножки немедленно дернулись от сладкой судороги... На белоснежную простины брызнули струйки золотого дождя... Из вагины обильно потекла влага...

— О Боже... Да... — хрипло выдохнула девушка, глубоко и тяжко дыша, словно после каторжной работы. Сделав пару последний фрикций, она безразлично отбросила от себя ненужный более самотык и бессильно упала на подушки, содрогаясь от приливов райского наслаждения, первого, случившегося с ней в этом тропическом раю... Воистину, ради этих мгновений она только и жила на свете. Именно в этом заключался смысл ее жизни...

*

Марк следил за этой прелестной цыпочкой целый день, но всё не решался подойти. Не то, чтобы он чего-то боялся или стыдился, нет, в своих силах и уж тем более в размере своего банана он был более, чем уверен, просто знал по опыту, что такие увешанные дорогими цацками модели обычно до крайности разборчивы, высокомерны и капризны, словно малые дети, так что шанс удачно подкатить у него был всего один, и потому — он терпеливо дождался удачного момента, как смертельных врагов провожая взглядом всех без исключения смазливых парней, что тёрлись рядом с намеченной им на заклание жертвы. Впрочем, эта дорогая шлюха вела себя так, что Марк мог и не волноваться. Она была до крайности высокомерна и смотрела на окружавших её людей, как на второсортный скот, требовала обслуживания на высочайшем уровне, словно поп-звезда или внучка миллиардера, и не прощала запыхавшимся официантам и прочей гостиничной челяди ни единого промаха. Зато, если уж одаривала этих рабов чаевыми, то была чрезвычайно щедра и не считала денег,

именно поэтому каждый слуга в отеле считал за великое счастье исполнить любой ее каприз, пусть даже самый идиотский, и бегал в ее номер с улыбкой до ушей и со скоростью ракеты... Немудрено, что глядя на всё это, местные донжуаны, поистратившиеся к концу своего отпуска, не спешили распускать перед этой курочкой свои перья, предпочитая куда более легкую и податливую добычу из ближайшего бара.

Но Марк был не такой. Сегодня ему нужна была именно Элиза...

Да — и он честно признавался себе в этом сам — он с первого взгляда запал на эту стройную большегрудую красотку, он хотел ее, хотел отодрать ее по полной, держа за длинные шоколадные локоны, словно за уздечку, и только от одной этой мысли член в его штанах вздымался, как конь на дыбы. А сколько подобных мыслей еще было в запасе...

Да, черт побери, да! Он реально потерял от этой малышки голову!

Впрочем, даже в эти минуты одурманивающей влюбленности, когда он, как фанатик, боготворил эту сошедшую с небес красотку, Марк не забывал одной простой извечной истины: как бы ни был высокомерен взгляд этой самочки, какие бы бриллианты не блестели на её шее и не сверкали в ушках, какой бы платиновой не была ее кредитка — для настоящего мужика это не имеет ровно никакого значения, ибо настоящий мужик отлично знает главное — что за всей этой мишурой от людских глаз скрывалась и пряталась ее вечно сочащаяся влагой пизденка, которая каждый божий день хотела крепкого хуя, и это было то единственное, о чем мечтала эта похотливая сучка. По большому счету...

И неважно кто ты — нищая студентка из бара или обласканная жизнью счастливица, избранная сосать хуй какого-нибудь богача — у вас одна суть, девочки. Стоит вам понять, что вас ждет незабываемый трах, и что никто на свете не узнает об этой вашей шалости, вы, не раздумывая, прыгнете в постель и раздвинете свои стройные ножки. И будет уже совершенно неважно — какую там философию или культуру вы изучаете в своем университете, насколько высокомерен ваш взгляд, капризен характер и сколько стоят ваши бриллианты — всё это перестанет играть какую-либо роль, ибо каждая из вас нуждается в хуе, и хуй вами правит, сучки.

Потому Марк и был так уверен в успехе. Оставалось лишь дождаться подходящего момента, чтобы познакомиться, а дальше все будет очень просто, он не сомневался...

*

Вот только беда — подходящий момент все не наступал и не наступал! Марк потратил половину дня и весь долгий вечер без остатка, незаметно таскаясь за этой неприступной павлининой, а толку было ноль! Шанса удачно подкатить не представилось ни разу! От нервов и томительного ожидания он скурил целую пачку сигарет и сейчас у него раскалывалась голова, он дьявольски устал, хотел жрать, хотел выпить, но больше всего он хотел трахаться, хотя с каждой минутой всё явственнее понимал, что с последним ему выходит полный облом... Вот тупая самовлюбленная овца! Он целый день пас эту сучку, и теперь ощущал себя каким-то деревенским пастухом-недотепой, которого умудрилась кинуть его же скотина! И зачем он только шпионил за ней столько времени? Всё пропало впустую! Она словно околдовала его! Вот тварь!

Другие отельные ловеласы — Марк это прекрасно знал по собственному опыту — днем посетили массажные салоны, доверив свои любимые члены шаловливым ручкам опытных тайских мастерниц, а после, отдохнув на пляже, расположились по барам, выцепляя себе подругу на ночь, и сейчас, скорее всего, уже весело ебут развратных студенток, блядовитых офисных

дур или чьих-то неприкаянных жен, прилетевших сюда из-за океана в поисках приключений на свою жопу. Или тупо сняли местных узкоглазых проституток, их тут водятся огромные стаи, жаль только, все эти обезьянки на одно лицо — потому быстро надоедают! И только он, Марк, сегодня грубейше нарушил раз и на всегда заведенный порядок отпускной жизни, и вот результат — он остался один... И, судя по всему, закончит этот пропащий день, подобно школьнику сдрочнув в унитаз в своем дешевом номере — словно в разбитое корыто из сказки о рыбаке и рыбке... Вот и мечтай после этого о принцессах!

Конечно, позвонить и вызвать местную шлюху никогда не поздно, но... после того, как он целый день пропялился на длинные ноги, сочную грудь и обалденные шоколадные локоны этой красотки, ебать какую-то затасканную узкоглазую блядь было совсем не комильфо. Он же не кобель какой-то подзаборный, которому все равно, кому совать, а серьезный мужчина, со своими устоявшимися ценностями и взглядами на жизнь!

Не то, чтобы Марк был каким-то скромнягой или закомплексованным на всю голову ботаном, для которого подойти к девушке в баре так же трудно, как человечеству слетать на Марс. Нет, конечно, упаси бог, не смешите мои подметки! Просто эта чертова Элиза (Марк сумел подслушать её имя, когда она оформлялась на ресепшин) строила из себя такую неприступную крепость, что мама не горюй! Хотя любому ослу было ясно, что на все эти дорогие цацки, что сверкали в ее ушках, на пальчиках и шее, эта элитная блядь насосала точно таким же манером, каким сосут все местные узкоглазые блядины. Только последние делают это за жалкие полсотни баксов и еще искренне считают, что их жизнь удалась...

Да если бы всех телок, к которым Марк подкатывал за свою жизнь, можно было бы поставить в ряд, то по их головам, как по мосту, можно было перейти Атлантический океан, так что опыт у Марка был, как вы понимаете. И этот опыт с самого начала подсказал ему, что ухарство и резвый гусарский наскок в данном случае совершенно не прокатит. Стоило подождать и как следует приглядеться к объекту планируемой случки. И Марк не ошибся в своих выводах. В первом же баре, куда длинноволосая богиня зашла выпить бокал мартини после длинной дороги, к ней подсел отлично известный ему донжуан, раскинувший здесь свою паутину, в надежде словить очередную бабочку, согласную на быстрый перепихон. Марк не слышал их разговора, но по тому, как резво этот паучок вылетел вон из-за столика, он догадался, куда этому насекомому воткнули его жало... Да уж, эта Элиза отлично знала себе цену, но еще лучше она, по видимому, знала мужчин и не питала никаких иллюзий по поводу тех лживых спектаклей, что играют перед бабами мучимые похотью человечекие самцы. С кем попало эта дива явно не трахалась. А если и трахалась, то уж точно не за спасибо...

«Кажется, эта птичка не моего полёта...» — еще тогда разумно рассудил Марк. Эта мыслишка, словно противная заноза, прилетела из глубин его сознания и застряла в его голове. Ему бы послушаться голоса разума и уйти в тот момент — тогда день сложился бы удачно, но тут эта сучка Элиза вальяжно разлеглась в кресле, томно положила ножку на ножку и пригубила мартини своими пухлыми губками, просто созданными для сладкого минета... Марк сглотнул ком слюны и остался.

С тех пор он проделал долгий путь. Сначала, как дурак, битых три часа сидел в холле гостиницы, делая вид, что читает журнал, ждал, когда Элиза выйдет из номера. Что она там делала так долго — непонятно. Спала, что ли? Или тряпки примеряла? Хотя какая, к черту, разница. Выскочив, наконец, из номера, заметно посвежевшая и повеселевшая, в новом облегающем платье — явно от какого-то кутюрье — девушка отправилась... разумеется, в

салон красоты! И Марку снова пришлось читать журнал, уже в другом холле. Правда, не так долго — часа два. После — прогулка по дорогущим бутикам при отеле. Оказывается, эта дурочка, собираясь на курорт, не сообразила заранее приобрести себе купальник! Вот где у этой курицы мозги, спрашивается, а? Понятно, на это важное дело потратили еще не менее двух часов. Купальник — дело серьезное, это же целых два кусочка тряпки на резинке, чтобы сиськи прикрывать, да еще плавательные трусы, которые и трусами-то по большому счету нельзя назвать — вообще один кусочек ткани на тонкой ниточке... Элиза перемерила штук 50, выбрала один, потом засомневалась, перемерила еще 50 комплектов, и в конце-концов купила-таки тот, что выбрала в самом начале. Марк внимательно наблюдал за процессом — да уж, в этом купальнике и попа и сиськи этой козырной малышки смотрелись просто отпадно, но, мать твою в рот, как же долго!

А после — снова в номер, отнести покупки и опять переодеться — теперь в совершенно очуительное по своей красоте вечернее платье, для похода в ресторан. Зашел в ресторан и Марк, но, заглянув в меню, подумал, что поужинает где-нибудь потом — его отпуск подходил к концу и наш мачо был на мели. Заказал, скрипя серцем, одну дорогущую выпивку и уже почти решился подойти к этой Элизе, непринужденно с ней заговорить, попытать хоть разок свою удачу, но тут случайно увидел себя в зеркале и понял, что рядом с этой блестящей богиней он — в шортах с пальмами и в подкисшей от пота рубашке — будет, как уродливый гном рядом с Белоснежкой, даже хуже. Тут какой-то очередной ресторанный донжуан опередил его, подкатил, распушил перья перед Элизой — вот наглая похотливая тварь! Девушка легко и непринужденно его отшила, даже не повернув к мерзавцу головы, и тут до Марка, наконец, дошло окончательно: зря он надеялся, шансов у него нет...

Но... Марк снова никуда не ушел. Просто не смог себя заставить вот так позорно убежать, оставить, отступиться от этой цыпочки, за которой столько ходил по пятам, воображал себе всякое, возбуждался, на которую, твою мать, откровенно подрачивал столько часов, прикрываясь журналами, в этих вонючих гостиничных холлах! Ну почему жизнь так несправедлива! Ведь кому-то же эта королева даёт!

Элиза ужинала одна, изредка оглядываясь по сторонам. Марку на миг показалось, что, кажется, девушка совсем не против с кем-нибудь познакомиться, мило пообщаться, а там — и бог знает, что еще, но, увы, она не видит вокруг никого стоящего. И действительно, в своем подиумном наряде красотка заметно выделялась в этой жующей и пьющей толпе. К тому же, ресторан был дорогой, семейный, и ёбарей, ищущих парнершу на ночь, здесь практически не наблюдалось — дороговато, к тому же телки, забредавшие сюда в одиночестве, были через одну ломаки, с которыми слишком много возни и трат, а потом, чего доброго, и в рот откажется брать, мол, воспитание не позволяет. Ужас! Именно к таким недотрогам скорее всего причислили и Элизу, во всяком случае второй попытки познакомиться с ней никто не предпринимал...

Девушка грустно поужинала в одиночестве и ушла в свой номер. А Марк с горя взял бутылку вина в ближайшем магазинчике и отправился на пляж — погрустить о своей непутевой жизни и несчастной судьбе...

*

Солнце давно закатилось за море и над пляжем сгустилась тьма, отдыхающие разбежались по своим неотложным вечерним делами — кто надираться до поросячьего визга, кто трахаться, а кто и то, и другое — во всяком случае, вокруг не было ни души, Марк был

совершенно один. С трудом отыскав в кромешной темноте шезлонг, он устало плюхнулся на него, откупорил зубами бутылку и сделал несколько жадных глотков — этот ужасный день его порядком измотал. Господи?» Уж не знаю, то ли в этот вечер у бога и правда был чересчур добрый настрой, то ли Марк просто удачно оказался в нужном месте в нужное время, но в этот момент он заметил, как чей-то стройный белый силуэт промелькнул в темноте в паре метров от него, прошуршал ножками по песку, на минуту замер, склонившись у соседнего шезлонга, совершенно не замечая обнимающегося с бутылкой горемыку-соседа, а потом метнулся к морю и исчез из вида, лишь слышно было, как кто-то плескается в волнах.

Что-то невероятно знакомое почудилось Марку в этой точеной фигурке. Отставив бутылку в сторону, он прополз на четвереньках к соседнему шезлонгу и принял шарить по нему рукой. Нашупал карточку от номера, смартфон и какую-то узкую одежду, поднес ее к самым глазам... Бог ты мой, выбанный во все твои божьи дыры! Да это был тот самый купальник, на который он сегодня пялился битых два часа, сидя в кресле напротив того самого злосчастного бутика! А это значит, что там, в море, сейчас была Элиза, ушедшая купаться совершенно обнаженной...

Вот он, его шанс! Тот единственный и неповторимый, которого он ждал целый день! Они вдвоем, на пляже, знайной ночью, на тропическом курорте — как романтично! А девка еще и голая вдобавок — тоже очень кстати. Всё играло ему на руку! Упустить такой счастливый шанс может лишь распоследний лох, но старина Марк не такой — он не подкачет! Он же ветеран любовного фронта! Герой половой войны, растерзавший и измявший немало дамских пилоток! Марку весьма понравилась эта мыслишка, он довольно хмыкнул и принял шумно хлебать из бутылки, временами заглушая шум волн. Эта цыпа сейчас буквально плывет к нему в руки — во всех смыслах этого слова — ну просто бери и еби! А то, что он слегка пьян, это даже ничего — поможет ему сочинить про себя историю покруче, напустить туману, наплести этой сучке с три короба, чтоб поскорее раздвинула перед ним ноги — ведь женщины любят ушами, не так ли?

Спасибо тебе, Боженька! И прости, что поносил тебя всуе!

*

Уже к вечеру первого дня Элиза горько пожалела, что вот так позорно смалодушничала, сорвалась и сбежала от Ричарда на другой конец земного шара. Правда, пусть и горькая, всё же лучше, чем неизвестность, а здесь она пребывала в полнейшей неизвестности — Ричард не звонил, а позвонить любовнику сама Элиза до смерти боялась...

Наивно было думать, что, улетев на далекий курорт, она сможет отвлечься от своих невеселых мыслей и расслабиться... Да, наивно и глупо! Элиза целый день пыталась себя хоть чем-то занять или развлечь — чем угодно! — но у нее ничегошеньки не получалось...

Единственная вещь, которая ее увлекала и отвлекала на время — это регулярные постельные упражнения с хайтековым двойным вибратором со специальным отростком для клитора и автоподачей лубриканта, но ради этого — стоило ли вообще лететь в Таиланд? Этот король самотыков радовал ее и дома... За сегодняшний день Элиза переделала буквально всё, что она ценила и любила в жизни — отдалась заботливым рукам сотрудниц салона красоты, прогулялась по бутикам, отдав дань шопингу — своей давней страсти, даже приоделась и сходила поужинать в самый приличный здешний ресторан — втайной надежде, что, чем чёрт не шутит, познакомится здесь с каким-нибудь одиноким биржевым спекулянтом или финансовым воротилой, а там — кто знает, как жизнь повернется, ведь на ее искусство делать

минет еще никто никогда не жаловался... Но кроме убогих ловеласов-отпускников из числа офисного планктона, с их примитивными подкатами, жаждущих выцепить скучающую телку на ночь и перепихнуться на халяву, никого не было видно даже на горизонте, и Элиза не на шутку загрустила.

Что ей делать? Оставаться здесь — скучно, тошно и бесперспективно. Вернуться домой? Но от одной этой мысли всё её существо пробирал такой холодный ужас, что сердце немедленно превращалось в ледышку и замирало. Сделать этот шаг у Элизы не было никаких сил, ей хватало энергии лишь на то, чтобы время от времени проверять свою банковскую карту — не заблокировал ли ее Ричард? Это самое первое, что обычно делают экс-любовники после расставания — Элиза прекрасно знала это по опыту. Ох, с того Олимпа, на который вознес ее Ричард, падать назад, в вонючую клоаку обычной жизни, будет так больно! Это всё равно, что перейти с дорогого шоколада на похлебку для бомжей...

Черные недобрые мысли носились в ее головке кругами, мучили, тревожили, и девушка никак не могла уснуть. Потянулась за вибратором, но... за сегодняшний день она мастурбировала и обильно кончала уже трижды, и страсти больше не осталось, ее дырки были совершенно измучаны этим хайтековским изобретением человечества...

Оставалось одно — пойти на пляж и искупаться в ночном море. Прохлада моря должна ее успокоить... Надев новенький купальник и взяв лишь самое необходимое — карточку от номера и смартфон — Элиза выскочила за дверь, неслышно прошла по ковровой дорожке коридора, спустилась в холл на панорамном стеклянном лифте и направилась туда, откуда слышался плеск волн...

На пляже было темно, хоть глаз выколи, и совершенно безлюдно.

«А не искупаться ли голышом?» — игриво подумала девушка. Сначала просто так, но потом эта мысли зацепила её, завладела ей, отвлекая, наконец, от гнетущих мыслей о Ричарде, и Элиза решилась — скинула с себя трусики и купальник и вошла в морскую пучину, словно прекрасная Афродита, спешащая на потрахушки с Нептуном... Чуть отплыв от берега, она перевернулась на спину, легкомысленно отдав на растерзание волнам свои божественные шоколадные локоны, широко раздвинула ноги и руки, сделала глубокий вдох и замерла, покачиваясь на водной глади, будто морская звезда. Над головой, словно бриллианты в дорогущем колье, горели звезды — Боже, какая красота!

Вот только... Никакой Нептун в эту дивную ночь не пришел ебать ее шикарное тело. Сильные мира сего поголовно игнорировали ее... Что за невезение! Просто черная полоса какая-то!

Нет! Ни море, ни мириады звезд на ночном тропическом небе — ничто не могло ее успокоить! Какие, к чёрту, звезды, когда, быть может, уже завтра этот половой инвалид Ричард вышвырнет её вон из своего пентхауса, как использованную вдоль и поперек резиновую куклу, и она останется без богатого мужика и без гроша! Кто тогда оплатит ту шикарную жизнь, к которой она привыкла? Кто оплатит ее желания, капризы и бесконечные счета из салонов и магазинов? Кто?

Хотя... В конце-концов, что за депрессия, Элиза! Ты просто чересчур расслабилась, растеряла былую форму, потеряла хватку, а ведь раньше она была поистине железной — уж если ты брала мужика за яйца, то это была не хватка, а настоящий капкан! А ну-ка, немедленно возьми себя в руки! Ведь ты — шикарная женщина, богиня в постели, красивая дорогая игрушка, ты мечта любого мужика с нормально работающим хуем! Так неужели ты не найдешь себе очередного богатого дурачка, который запутается в твоих длинных волосах, как

золотая рыбка в сетях, и будет счастлив исполнять любые твои желания? В то время, пока ты под одеялом будешь исполнять его...

Да легко!

Вот только, чтобы так случилось, чтобы жизнь, наконец, наладилась и вновь стала сладкой, как шоколад, надо не прятаться в этой заднице мира, а срочно лететь домой, туда, где на денежных пастищах пасутся стада финансовых воротил и биржевых спекулянтов, голодных доекса. И поспеши, идиотка, пока Ричард не захлопнул перед тобой дверь в этот чудесный мир — прямо перед твоим носом!

Воодушевленная, полная решимости, готовая на любые половые подвиги, Элиза вышла из моря на песчаный берег. Она словно переродилась! А ведь и правду говорят, что морская вода освежает — Элиза буквально лучилась энергией, и очень кстати, ведь впереди было столько срочных дел! Заказать билет на ближайший самолет; привести себя в порядок; выписаться из отеля; вспомнить телефоны всех друзей, приятелей и знакомых Ричарда, не импотентов и не педиков, в данный момент одиноких и жаждущих случки; придумать, как, не вызывая подозрений, будто бы случайно или по какому-нибудь пустяковому предлогу встретиться с каждым из них... А там уж она не растеряется, сразу поймет — с какого бока брать за жабры этих сексуально озабоченных недотёп — кому отсосать, а кому попку подставить... Если кто-то захочет поиграть с ней в госпожу, рабыню, медсестру или даже козочку — нет проблем, в своей жизни она пробовала и не такое... Главное, чтобы у мальчика имелись депозиты со многими-многими нолями после единицы. За денежки — она исполнит любой каприз...

Элиза была уверена в успехе.

Но вот беда! В темноте пляжа она потеряла тот шезлонг, на который бросила свой купальник и ключ от номера, течение, кажется, отнесло ее в сторону, и сейчас она в полной растерянности стояла перед длинными рядами лежаков и шезлонгов, размещенных вдоль кромки моря. Эти нескончаемые ряды, казалось, тянулись от горизонта до горизонта, и Элиза никак не могла решить, направо ей идти или налево...

— Добрый вечер... — вдруг просрежетал рядом чей-то пьяный голос.

Элиза вздрогнула. Ну вот, стоит только раздеться, как тут же, неизвестно ниоткуда, возникает какой-нибудь слюнявый вуайерист!

— Кто здесь? — спросила она испуганно в темноту.

— Прошу вас, не бойтесь, — ответил неизвестный, — Я тот, кто волей случая оказался охранником ваших ценных вещей и... одежды. Если вы их ищете, идите на мой голос, они лежат здесь и, уверяю вас, в полной неприкословенности...

Элиза сделала несколько неуверенных шагов и, действительно, наткнулась на шезлонг, на котором лежало всё то, что она захватила с собой из номера. Рядом, на соседнем шезлонге развалилась чья-то неясная фигура.

— Спасибо... — сказала она, прикрывая свои крупные торчащие соски тонкой рукой — прикрыть роскошную грудь целиком не представлялось никакой возможности, уж слишком она была роскошна... — Вы, конечно, подглядывали за мной? Как вам не стыдно...

— Поверьте, совершенно невольно и без всякого злого умысла! — уверил ее голос, — Да и в такой темноте немного разглядишь... к сожалению. Задумался, замечтался, глядя на звезды, а тут вы... Не успел и слова сказать, как вы упорхнули в море... Простите!

— Прощаю... — машинально промолвила Элиза. Она была занята, проверяя входящие звонки — нет ли вестей от Ричарда? — да еще ее новый купальник, небрежно брошенный на шезлонг,

скрутился каким-то невообразимым морским узлом, и сейчас она никак не могла его распутать, чтобы, наконец, прикрыть свою наготу. А голой же в отель не пойдешь!

— Кхм... Но кое-что я всё-таки разглядел... — произнес голос, — Вы божественно красивы, это невозможно не заметить даже в таком мраке! Впрочем, это профессиональное... Видите ли, у меня такая профессия — искать и находить такие бриллианты, как вы, и радовать людей женской красотой...

— Что же это за профессия такая? Вы что, сутенер? — усмехнулась Элиза. Этот пьяненький пройдоха забавлял её.

— Нет, — ответила фигура в соседнем шезлонге, — я режиссер эротических фильмов, и, между прочим, довольно известный, уж простите за саморекламу...

— Вот как? — удивленно подняла глаза Элиза, — И как же вас зовут?

Большинство известных режиссеров она знала лично — ведь Ричард активно инвестировал в порно и многие знаменитости кормились именно с его руки...

Фигура назвала имя — действительно, одного из самых известных режиссеров порнушки, на что девушка чуть не покатилась со смеху, ведь она хорошо знала этого типа, даже как-то снялась у него в эпизоде, и, разумеется, ничего общего с данным режиссером сей дешевый курортный враль и близко не имел!

— Дайте угадаю — хотите пригласить меня на пробы? — засмеявшись, спросила она.

— А почему бы и нет... — этот клоун продолжал играть свою роль, даже не подозревая, что уже разоблачен, — но для начала кандидаткам полагается пройти небольшой кастинг...

«Ну, хватит!» — решила Элиза, — «Надоел! Господи, сколько же вокруг похотливых козлов!» Она резко включила фонарик на смартфоне и направила его в сторону организатора липового кастинга. Ее взору предстал потёртый дядька с залысиной, в мятой цветастой рубашке, расстегнутой до волосатого пупа, в безвкусных шортах с пальмами, китайских сланцах и с полупустой бутылкой в руках. Боже, какое убогое зрелище!

Элиза выключила фонарик. Ей всё было ясно.

— Послушай-ка меня внимательно, извращенец, — сказала девушка надменно и жестко, резко меняя тон. Ей было не привыкать отшивать таких приставал, и она это отлично умела делать, — Если тебе никто не даёт и ты беспрестанно дрошишь на порнуху, то этот вовсе не значит, что можно представляться именем известного режиссера, с которым я, кстати, лично знакома! Этот тупой развод оставь для тех уродин, с которыми у тебя есть хоть какие-то шансы переспать! Хотя... О чем я говорю! Какие у такого задрипанного засранца могут быть шансы? Всё, что тебе светит по жизни, придурок — это подглядывать за девушками на пляже, да зависать на порносайтах. Боже! Да неужели ты решил, что я поведусь на твой тупой развод и раздвину перед тобой ноги? Очнись или пропретвься, ничтожество, у тебя со мной абсолютно нулевые шансы! Кто я и кто ты — сравни! Ведь это всё равно, что сранивать небеса и грязную землю, шоколад и говно! Я в этой жизни имею всё, а ты — жалкий нищеброд, и будешь таким всегда! Наши жизни несравнимы! Прощай, козлище!

Элегантным движением Элиза подхватила с шезлонга купальник, который так и не пожелал распутаться, и, гордо повернувшись к незнакомцу своей красивой голой попкой, шагнула прочь.

Но тут...

— Ах ты сука! — раскалившись добела, рявкнул Марк, вскочил с шезлонга, словно разъяренный бабуин, и, плохо соображая, что делает, наотмаш ударил уходящую от него

гордячку бутылкой по голове...

Он был дьявольски взбешен! Тварь! Шлюха подзаборная! Да что она о себе возомнила?

Кровь клокотала у него в жилах, он просто задыхался от внезапно нахлынувшей ненависти.

Еще никто и никогда его так не посыпал! Теперь эта блядь будет знать!

... Бутылка разлетелась вдребезги, в его руке осталось лишь горлышко с острыми краями, вонявшее дешевым вином, а девушка, не издав ни звука, рухнула плашмя лицом в песок и не шевелилась...

Выкинув в море остатки бутылки, Марк рухнул на четвереньки — его ноги тряслись — осторожно подполз к своей жертве, со страхом перевернул обнаженное девичье тело и трясущимися руками попытался нашупать пульс. Шоколадные локоны были мокры от крови, Марк испачкал пальцы, он пробовал и так, и эдак, но ничего не разобрал. А может, просто не нашел вену, что он, врач что ли? Попытался прислушаться — дышит ли? Но опять ничего не понял — он был пьян, а прямо над ухом шумели волны.

Ему бы бежать отсюда побыстрее, ведь даже если девка жива, немного шансов, что она его опознает — видела лишь мельком, ночью, при тусклом свете фонарика, да и удар бутылкой по башке, говорят, хорошо отшибает память, но... Его запал еще не прошел, к тому же, переворачивая тело, Марк ненароком полапал роскошную грудь этой сучки, и это еще сильнее возбудило его, как бы мерзко это ни прозвучало... Кровь отлила от ног, от рук, лишив его сил, отлила от мозга, вконец лишив его разума, зато прилила к хую, который, встав в его шортах на дыбы, силился прорваться к заветной пизде сквозь нарисованный пальмовый лес... Марк грязно выругался... Да какого чёрта! Если уж всё покатилось под гору, то что с этой тварью мендальничать?

Он приспустил шорты, выпустив на волю свой налившийся кровью отросток, грубо раздвинул безвольные ноги Элизы, нашупал в темноте её широкую щель, еще влажную после купания, и более не раздумывая, всунул свой горящий праведным огнем член в её холодную вагину.

Трахать девку, которая в отключке, или, не дай Бог, мертвa — удовольствие то еще... Но Марк был доволен и этим. Впрочем, тут были и свои плюсы — не надо быть нежным, не надо заботиться, хорошо ли твоей парнерше — какая разница? Ведь блядина ничего не чувствует. А может и вообще сдохла — и если так, то и хрен на неё, невелика потеря для человечества! Таких разъёб вокруг — каждая первая! И Марк наяривал хуем изо всех сил, трахал сучку жестко и глубоко — если бы тварь была в сознании, орала бы диким воем! В пизде скоро стало сухо, потом что-то лопнуло и потекло — кровь, что ли? Но Марк не обращал внимания на эти мелочи, они его не касались! Он лишь совал и совал в эту шлюху хуй, как нож в кусок мяса. Порвется, так порвется, не такова ли участь всех блядей? А пока что отведай, потаскуха, настоящего мужика! Получи то, за чем всю жизнь гонялась, подставляя мужикам свою жопу! Так тебя еще никто не драл! Так тебя, сука, так! И еще! И еще! И еще! Больше не будешь зadirать свой нос и возноситься над людьми! Зnай свое место, шлюха! Твоя работа — сосать хуи, раздвигать ноги и не вякать, ясно тебе? Это ты ничтожество! Ты!!! А не я!!!

Спустя несколько минут этой дикой ебли, чувствуя, что его пистолетик вот-вот шмальнёт, Марк вытащил член из кровоточащего влагалища, коротко вздрочнул и с видом победителя — презрительно кончил прямо на лицо девицы, которую весь день так превозносил и боготворил, забрызгав желтоватой спермой ее замеревшие длинные ресницы, холодные губы и горделиво вздернутый к небесам носик...

— Вот так! Вот так! — прошипел он торжествующе, выжимая из члена последние капли, однако уже через секунду силы покинули его, грозный голос сорвался на хриплый мышиный писк, Марк неуклюже завалился голой задницей на песок, и в ужасе глядя на Элизу, простонал, — О, Боже, что же я натворил...

Кое-как подтянув шорты, он пополз к выходу с пляжа, сначала на четвереньках, потом с трудом поднялся на ватные непослушные ноги, и сгорбясь, шатаясь из стороны в сторону, затрусили прочь.

А Элиза осталась лежать у кромки моря, под мириадами звезд, сверкающих, как дорогое бриллиантовое колье, на песке, залитом кровью и спермой, в беспорядке раскинув свои божественные шоколадные локоны